

Scientific publishing center

OPEN KNOWLEDGE

ELIBRARY UDC LBC ISBN ISSN DOI SCOPUS COPYRIGHT

**Materials of the II European
international research and practice
media conference**

**Science and education:
research and development in the
era of globalization**

**31 May
2019**

**Vienna,
Austria**

SciPress.ru

UDC 08
LBC 1

S 40

Main editor: Pleskanyuk T.N.

Technical editor: Zhavoronkova A.D.

Science and education: research and development in the era of globalization: materials of the II European international research and practice media conference May 31^h, 2019, Vienna, Austria: Scientific publishing center "Open knowledge", 2019. 42 p.

ISBN: 9780463086759

The collection of scientific articles deals with contemporary issues of science, education and practical application of research results on the materials of II European international research and practice media conference " Science and education: research and development in the era of globalization " (May 31^h, 2019).

It is a research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and presented in the original edition. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of Scientific electronic library (eLIBRARY.RU) under contract № 1844-08/2016K from 15.08.2016.

The electronic version is freely available on the website <http://www.scipress.ru>

This collection is licensed under Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

UDC 08
LBC 1

© Main editor Pleskanyuk T.N., 2019

© Composite authors, 2019

© Scientific publishing center
"Open knowledge", 2019

CONTENTS

Pedagogy	4
Afonina R.N. Cultural paradigm as a methodological basis for constructing the content and methodology for the implementation of humanitarian science education.....	4
Afonina R.N., Lesnykh E.A. Theoretical basis for the implementation of a convergent approach in the disciplinary educational process	8
Philology	13
Abdrahmanova S.T., Zhumagalieva A.A. Linguistic principles of teaching professionally-oriented foreign language	13
Fedorova E.A. Historical realia "100 days" as a means of political identification of American presidents (on the base of Donald Trump's discourse)	18
Filippova I.N. Transmutation: new screen life of literature?.....	23
Kudryashova A.I. The place of language play in the style of media.....	28
Matveeva K.A., Karimova R.H. A song as the method in foreign language teaching..	33

PEDAGOGY

UDC 378. 095

Cultural paradigm as a methodological basis for constructing the content and methodology for the implementation of humanitarian science education

Afonina Raisa Nikolaevna

Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies
Altai State Pedagogical University, RF, Barnaul
ARN1960@yandex.ru

Культурологическая парадигма как методологическая основа построения содержания и методики реализации гуманитарного естественнонаучного образования

Афонина Раиса Николаевна

доцент кафедры философии и культурологии
Алтайский государственный педагогический университет
РФ, г. Барнаул

Abstract. The culturological paradigm is considered as a methodological basis for the implementation of the educational process in the natural sciences in a humanitarian university. The priority of the culturological paradigm is determined by its ideological function in connection with the formation of moral principles and the orientation of students in the main problems of our time and teaching them creative solutions. The interrelation of the culturological paradigm with competence acquires special significance in modern conditions, because the culturological aspect in designing competences, as a given result of education, can improve the quality of education by including the content-semantic component that contributes to human cultural self-determination into the structure of education.

Keywords: cultural paradigm, natural sciences, general cultural competences

Аннотация. Культурологическая парадигма рассматривается в качестве методологической основы реализации образовательного процесса по естественнонаучным дисциплинам в гуманитарном вузе. Приоритетность культурологической парадигмы определяется ее мировоззренческой функцией в связи с формированием нравственных принципов и ориентацией обучающихся в основных проблемах современности и обучению их творческим решениям. Особую значимость в современных условиях приобретает взаимосвязь культурологической парадигмы с компетентностной, потому что культурологический аспект при конструировании компетенций, как заданный результат образования, способен повысить качество образования путем включения в структуру содержания образования ценностно-смысловой составляющей, способствующей культурному самоопределению человека.

Ключевые слова: культурологическая парадигма, естественнонаучные дисциплины, общекультурные компетенции.

Культурологическая парадигма определяет культурные закономерности становления образованности личности как человека культуры и механизмы обретения обучающимися ценностных ориентаций и личностных смыслов. В соответствии с определением Г. Б. Корнетова, педагогическая парадигма образования понимается как «совокупность устойчивых повторяющихся системообразующих характеристик, которые определяют сущностные особенности схем теоретической и практической педагогической деятельности и их взаимодействия в образовании, независимо от степени и форм рефлексии» [4].

Концептуальное ядро культурно-антропологической парадигмы составляет понимание образования как специфического способа преобразования природных задатков и возможностей человека. Эта установка обеспечивает переход от приоритетности рассмотрения знаний, умений и навыков в качестве основной цели образования к формированию всесторонне и гармонично развитой личности. Важнейшим методологическим условием реализации культурологических идей в современном образовании является понимание единства и взаимодополняемости образования и культуры, трактовка образования как формы трансляции культуры и реализации ее потенциала, трактовка культуры как важнейшего условия развития личности и совершенствования образовательного процесса.

Личностно-ориентированные культурологические концепции образования разработаны Е. В. Бондаревской, С. В. Кульневич, В. В. Сериковым, И. С. Якиманской и др. Культурно-антропологическая модель образования разработана Б. М. Бим-Бад, Г. Б. Корнетовым и др. Вместе с определенными различиями этих моделей, связанных с их названиями и соответствующими трактовками содержания образования, их объединяет общая идея приоритетности ценностных, функциональных и технологических ориентаций образования на воспроизводство и развитие культуры.

Особую значимость в современных условиях приобретает взаимосвязь культурологической парадигмы с компетентностной, потому что культурологический аспект при конструировании компетенций, как заданный результат образования, способен повысить качество образования путем включения в структуру содержания образования ценностно-смысловой составляющей, способствующей культурному самоопределению человека. Компетентность, как научная категория является предметом специального рассмотрения в работах отечественных ученых И.А. Зимней, В.В. Краевского, Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой, А.В. Хуторского и др. Вместе с изучением компетентности, авторы

исследуют построение процесса обучения, конечным результатом которого является формирование компетенций. Термин «общекультурные компетенции» был введен в классификацию компетентностей в 2003 г. академиком А. В. Хуторским и стал использоваться наряду с ценностно-смысловыми, личностными, коммуникативными, учебно-познавательными, информационными и социально-трудовыми.

В настоящее время компетентностно-ориентированная модель в обучении студентов высших учебных заведений является основополагающей, а результатом усвоения основной образовательной программы выступает овладение выпускником группы определенных компетенций. В соответствии с компетентностной моделью обучения основной акцент делается не только на получение обучающимися определенной суммы знаний и умений, но и на формирование системного, базового набора компетенций [1]. Следовательно, происходит переориентация оценки результата освоения основных образовательных программ с понятий «знания, умения, способности» на понятия «компетенции, компетентность», так как процесс организации научно-педагогической деятельности направлен на формирование и развитие не только профессиональных, но и общекультурных компетенций у выпускников высшей школы. Под результатами образования при реализации компетентностной модели понимают наборы компетенций, выражающие, что именно студент будет знать, понимать и способен делать после завершения освоения дисциплины или образовательного модуля. Согласно точке зрения А.В. Хуторского, при компетентностном подходе «акцентируется внимание на результате образования, причём результатом образования становится не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных проблемных ситуациях» [5].

В педагогической теории и практике существует общепризнанное утверждение, что общенаучные дисциплины, наряду с основной профессиональной функцией, должны «участвовать» в формировании личности выпускника вуза: Вместе с кругом вопросов формирования общечеловеческой и национальной культуры к общекультурным компетенциям относится опыт освоения научной картины мира, расширяющейся до культурологического и всечеловеческого понимания мира. Реализация компетентностной образовательной модели требует использования образовательных технологий преимущественно деятельного и интерактивного типа. Центр тяжести теоретической подготовки студентов переносится на самостоятельную работу,

изменяется структура и принцип оценивания образовательных результатов. Студент из пассивного слушателя превращается в активного участника образовательного процесса, тогда как преподаватель занимает позицию консультанта, наставника. Потенциал самостоятельной деятельности в начале образовательного процесса направлен на формирование системы знаний, применения умений и навыков, а затем и готовности их активного использования в условиях будущей профессиональной деятельности. Развитие самостоятельной деятельности обучающихся основывается на освоении междисциплинарной области знаний, применения умений и навыков, полученных в ходе обучения, обеспечивающих гибкость, повышение мобилизационных возможностей, как во время обучения, так и в практической деятельности и формирования основ для выбора сферы применения своих возможностей [2].

Культуроформирующее образование на рубеже XX – XXI веков приобретает особую актуальность, поскольку от того, какие ценности культуры будут реализовываться в ходе образовательной деятельности зависит развитие человека и общества. Приоритетность культурологической парадигмы определяется ее мировоззренческой функцией в связи с формированием нравственных принципов и ориентацией обучающихся в основных проблемах современности и обучению их творческим решениям. Взаимосвязь культурологической парадигмы с компетентностной образовательной моделью устанавливает значимость культурологического аспекта при конструировании компетенций, как заданный результат образования.

List of references

1. Афонина Р.Н. Оптимизация процесса обучения естествознанию студентов гуманитарных факультетов вуза на основе конвергентного подхода // Философия образования. – Новосибирск, 2013. № 2. С. 90-97.
2. Афонина Р.Н. Значение естественнонаучного образования в становлении целостного мировоззрения личности будущего специалиста гуманитарного профиля // Формирование целостного мировоззрения современной личности: материалы международной научно-практической конференции. – Барнаул : АлтГПА, 2012. С. 10-16.
3. Афонина, Р. Н. Культурно-антропологическая направленность тенденций обновления высшего профессионального образования // Новые образовательные технологии в ВУЗе: сборник тезисов докладов. 2014. С.108-119.
4. Корнетов Г. Б. Педагогические парадигмы базовых моделей образования: учеб. пособие. – Москва : УРАО, 2001. 121 с.
5. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58-64.

UDC 378. 095

Theoretical basis for the implementation of a convergent approach in the disciplinary educational process

Afonina Raisa Nikolaevna

Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies
Altai State Pedagogical University, RF, Barnaul
ARN1960@yandex.ru

Lesnykh Elena Alekseevna

Associate Professor, Department of Computer Science
Altai State Agrarian University, RF, Barnaul
lesnyh74@mail.ru

Теоретические основы реализации конвергентного подхода в дисциплинарном образовательном процессе

Афони́на Раи́са Николае́вна

доцент кафедры философии и культурологии
Алтайский государственный педагогический университет
РФ, г. Барнаул

Лесных Елена Алексеевна

доцент кафедры информатики
Алтайский государственный аграрный университет
РФ, г. Барнаул

Abstract. The modern paradigm of cognition of the surrounding world and the development of the scientific and technical sphere is shaped in the context of the convergence of science. The relevance of developing the theory and practice of implementing a convergent approach to the organization of the educational process in the natural sciences and humanities is determined by the need to achieve modern educational goals in innovative conditions. The convergent approach is connected with the paradigm of integrity in culture and science and is mediated through it, first of all, in its value component, focusing also on the theory and technology of the systems approach, the theory of self-organization of systems, the culturological paradigm in education.

Key words: convergent approach, integrity paradigm in culture, theory and technology of a systems approach, theory of self-organization of systems, culturological paradigm.

Аннотация. Современная парадигма познания окружающего мира и развития научно-технической сферы формируется в условиях конвергенции науки. Актуальность разработки теории и практики реализации конвергентного подхода в организации образовательного процесса по естественнонаучным и гуманитарным дисциплинам определяется необходимостью достижения современных целей образования в инновационных условиях. Конвергентный подход связан с парадигмой целостности в культуре и науке и опосредуется через нее, прежде всего, в своей ценностной составляющей, ориентируясь также на теорию и

технологии системного подхода, теорию самоорганизации систем, культурологическую парадигму в образовании.

Ключевые слова: конвергентный подход, парадигма целостности в культуре, теория и технология системного подхода, теория самоорганизации систем, культурологическая парадигма

Изменение базовых философских оснований современного образования, приведение их в соответствие с новыми мировоззренческими и ценностными установками и принципами постнеклассической науки сопровождается изменением целевых установок «для чего учить» и изменением смыслового наполнения основных содержательно-технологических вопросов «чему учить» и «как учить». В доктрине государственной политики России [5], которая выделяет долгосрочные приоритеты развития до 2025 г. утверждается, что система образования призвана обеспечить систематическое обновление всех аспектов образования, отражающих изменения в сфере культуры и науки. Вместе с этим в перечне приоритетных целей образования, определяемых доктриной, называются такие цели, как разностороннее и своевременное развитие детей и молодежи, формирование у детей и молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения .

Современная парадигма познания окружающего мира и развития научно-технической сферы формируется в условиях конвергенции науки. Конвергенция (от лат. *convergo* – «сближаю») – процесс сближения, схождения, компромиссов, стабилизации, противоположна дивергенции. Термин конвергенция, изначально возникший в биологии, в настоящее время применяется практически во всех науках. Конвергенция в широком смысле означает возрастающее и преобразующее взаимодействие между научными дисциплинами, технологиями, сообществами и сферами человеческой деятельности для достижения совместимости и интеграции [3].

В настоящее время в образовании уже имеется определенный задел к реализации конвергентных идей, об этом свидетельствуют философско-методологические исследования Н. З. Алиевой, О.Е. Баксанского, Е. В. Ивановой, М. В. Ковальчук, А. С. Федотовой, А. А. Шаховской, Ю. С. Шевченко и др. Реализация в образовании идеи конвергенции в условиях изменения ценностно-мировоззренческих установок постнеклассической науки требует своего практического решения.

Актуальность разработки теории и практики реализации конвергентного подхода в организации образовательного процесса по естественнонаучным и

гуманитарным дисциплинам определяется необходимостью достижения современных целей образования в инновационных условиях. С позиций общенаучного уровня рассмотрения идея конвергентного подхода в организации образовательного процесса коррелирует с парадигмой целостности и феноменом конвергенции в современной культуре и науке. Вместе с этим, дисциплинарный уровень реализации конвергентного подхода определяет формирование целостного мировосприятия и научного мировоззрения будущего специалиста, личностный уровень – целостное развитие личности с учетом ее профессиональных намерений, познавательных способностей и возможностей [1].

Определение теоретико-методологических оснований педагогического исследования осуществляется с целью выделения ведущих идей, принципов и методов изучения и решения в педагогическом аспекте, учитывая и используя достижения других наук. Методологические основания педагогического исследования понимаются как определенная совокупность методологических знаний для обоснования процесса исследовательской деятельности, ее логики и методов, а также для оценки ее качества. В контексте решения задач педагогического исследования мы используем определение методологических знаний, как систему знаний более высокого уровня по отношению к рассматриваемой педагогической проблеме, определяющей особенности, логику организации, методы и средства исследования проблемы. С позиций общеподобного подхода, как отмечает Э. Г. Юдин [6], принято выделять общеподобный, общенаучный и конкретно-научный уровни методологических знаний. Для нашего исследования значимы все названные уровни методологического знания, обеспечивающие фундаментальность и достоверность педагогического исследования. В качестве общеподобного основания настоящего исследования выступает парадигма целостности в современной культуре и науке, в качестве общенаучного основания – теории системного подхода и самоорганизации, в качестве конкретно-научного педагогического основания – культурологическая парадигма в образовании [4].

Использование парадигмы целостности в качестве методологического основания педагогического исследования определяется концептуально-методологическими изменениями, происходящими в современной науке, укреплением парадигмы целостности и возникновением конвергентности, как новой формы интеграции, которая в ходе развития науки и технологий приобрела настолько всеобъемлющий характер и распространение, что ее можно назвать

феноменом конвергентности. Концептуально-методологические изменения, происходящие в современной науке, свидетельствуют о укреплении парадигмы целостности, как осознание необходимости глобального всестороннего взгляда на мир. Эти тенденции связаны с усилением роли междисциплинарных подходов к изучению объектов реального мира. Так как объектами современной науки являются сложными и полифункциональными, требующими при изучении их свойств средствами разных научных дисциплин, теорий и понятий самых разных наук. Современное понимание социокультурного и научно-технического развития общества трансформируется под влиянием конвергентных процессов в культуре и науке, влияющих на сферу образования.

В выборе системного подхода в качестве общенаучного основания педагогического исследования мы опираемся на базисное значение этого подхода в достижении единства научного знания. В понимании методологической сущности системного подхода мы опираемся на определение В. Г. Афанасьева [1] рассматривающего системный подход как конкретизацию диалектико-материалистического учения о всеобщей связи, движении и развитии. Системный подход является качественно более высоким, чем просто предметный способ исследования. Это переход от познания отдельного к общему, от однозначного к многозначному, от абстрактного к конкретному, от одномерного к полимерному, от линейного к нелинейному и т.д. Применение теории и технологии системного подхода в условиях настоящего исследования позволило выполнить описание исходного уровня образовательного процесса, проектирование поэлементного состава и осуществить практическую реализацию образовательного процесса. Применение теории самоорганизации к образовательному процессу, как открытой динамической системе устанавливает неизбежность процессов самоорганизации. Эти процессы могут разрушать целостность системы, а могут и переводить систему на новый путь развития в зависимости от внутренних условий системы, а также воздействия на систему извне. Вместе с этим, синергетический эффект в контексте настоящего исследования рассматривается как механизм формирования целостного миропонимания и научного мировоззрения обучающихся.

Частнонаучной основой педагогического исследования по реализации конвергентного подхода в дисциплинарном образовательном процессе является культурологическая парадигма, определяющая цели, смыслы и ценности образования, расставляющая приоритеты в отборе его содержания. Важнейшим методологическим условием реализации культурологических идей в современном

образовании является понимание единства и взаимодополняемости образования и культуры, трактовка образования как формы трансляции культуры и реализации ее потенциала, трактовка культуры как важнейшего условия развития личности и совершенствования образовательного процесса. Взаимосвязь культурологической парадигмы с компетентностной образовательной моделью устанавливает значимость культурологического аспекта при конструировании компетенций, как заданный результат образования. Культурологический аспект при конструировании компетенций, как заданный результат образования, способен повысить качество образования путем включения в структуру содержания образования ценностно-смысловой составляющей, способствующей культурному самоопределению человека.

List of references

1. Афанасьев В. Г. Человек: общество, управление, информация: Опыт системного подхода.– Москва : Либроком, 2013. 208 с.
2. Афолина Р.Н. Значение естественнонаучного образования в становлении целостного мировоззрения личности будущего специалиста гуманитарного профиля // Формирование целостного мировоззрения современной личности: материалы международной научно-практической конференции. – Барнаул : АлтГПА, 2012. С. 10-16.
3. Афолина Р.Н. Культурно-антропологическая направленность тенденций обновления высшего профессионального образования // Новые образовательные технологии в ВУЗе: сборник тезисов докладов. 2014. С.108-119.
4. Афолина Р.Н., Синцова Л.К., Лесных Е.А. Парадигма целостности в современном естествознании как общенаучное основание построения содержания естественнонаучного образования // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: материалы III международной научно-практической конференции. – Воронеж : ВЦНТИ, 2015. С. 3-7.
5. Национальная доктрина образования в Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.dvgu.ru>.
6. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – Москва : Эдиториал УРСС, 1997. – 440 с.

PHILOLOGY

UDC 8.80

Linguistic principles of teaching professionally-oriented foreign language

Abdrahmanova Samal Tukenovna

master, senior lecturer

Department of foreign and Russian languages
Karaganda economic, Kazpotrebsoyuz University

Zhumagalieva Amina Alpamysovna

master, lecturer of the Department
foreign and Russian languages

Karaganda economic, Kazpotrebsoyuz University

Лингвистические принципы обучения профессионально-ориентированному иностранному языку

Абдрахманова Самал Туkenовна

магистр, старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

Жумагалиева Амина Алпамысовна

магистр, преподаватель кафедры иностранных и русского языков
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

Abstract. Linguistic principles of teaching professionally-oriented foreign language are one of the main criteria of the entire learning process, which are based on linguistics as the main method of science. In the course of teaching foreign languages, there is a contradiction between the increasing amount of information that a future graduate needs to learn, and his limited ability to do it in the traditionally allotted time. The resolution of this contradiction requires the introduction of fundamentally new learning technologies, involving the qualitative assimilation of large amounts of information, as well as the introduction of methods to stimulate independent educational and cognitive activity of students, raising their habits for regular educational work.

Key words: linguistic principles, foreign language, scientists, professionally-oriented foreign language, teaching methods, pedagogy, role-playing games, business games, patterns.

Аннотация. Лингвистические принципы обучения профессионально-ориентированному иностранному языку являются одним из главных критериев всего процесса обучения, которые основываются на базе языкознания как главной для методики науки. В ходе обучения иностранным языкам возникает противоречие между возрастающим объемом информации, которую нужно усвоить будущему выпускнику вуза, и ограниченными его возможностями осуществить это в традиционно отводимые сроки. Разрешение этого противоречия требует внедрения принципиально новых технологий обучения, предполагающих качественное усвоение больших объемов информации, а также внедрения методов

стимулирования самостоятельной учебно-познавательной деятельности обучаемых, воспитания у них привычки к регулярному учебному труду.

Ключевые слова: лингвистические принципы, иностранный язык, ученые, профессионально-ориентированный иностранный язык, методика обучения, педагогика, ролевые игры, деловые игры, закономерности.

Лингвистические принципы обучения профессионально-ориентированному иностранному языку является одним из базовых категорий процесса обучения, в качестве основных компонентов которого выделяют цели и задачи, содержание, методы и средства стимулирования, организация учебной деятельности, мониторинг, виды и результаты обучения [1, с. 35].

Иностранный язык сделал значимые изменения в последние годы, наряду с другими предметами по функциональной грамотности, которым нужно освоить язык на уровне знаний, навыков и умений любому специалисту, независимо от рода его профессиональной деятельности. В связи с новой концепцией обучения возникают и новые принципы, такие как, принцип личностно-ориентированной направленности, который, выдвигает концепт языковой личности в качестве системообразующего фактора современной методики, в плане теории и практики.

Главная задача при обучении профессионально-ориентированному иностранному языку это понимание того, что разные методические принципы должны соответствовать поставленным целям обучения, а не только способствовать интенсификации навыка речевого общения, и рассматриваться как взаимодополняющие. Таким образом, в реальной педагогической опыте, представление о методических принципах помогает сделать осознанный выбор методических приемов и средств, правильных с точки зрения сочетания факторов обучения (целей, содержаний, познавательных возможностей студентов и др.).

Лингвистические принципы связаны с закономерностями процесса обучения, благодаря которым в педагогике используются объективно существующие и повторяющиеся устойчивые связи и зависимости между элементами учебного процесса (задачи, содержания, качества, методы, функций, мотивы и многое др.).

Лингвистические принципы основываются на основе языкознания как базисной для методики науки. Правильность обучения указывают на то, как меняется процесс обучения при внедрении того или иного компонента системы обучения. Имеются закономерные связи процесса обучения с потребностями общества (социальный заказ) и потребностями студентов (индивидуальные запросы), с индивидуальными характеристиками студентов. Закономерные связи которые

входят в обучение, а также процессы преподавания между целями и методами обучения, результаты содержания и приемы обучения и др. [1, с. 34].

Закономерности и принципы обучения в дидактике рассматриваю категории сущего (закономерность) и принцип, в котором сначала выводятся закономерности, а затем формулируются принципы. Направленность на овладение знаниями, навыками и умениями, обучение имеет свои специфические закономерности, среди которых можно отметить закономерности задачи обучения, содержание и качество обучения, методы обучения и др. Подобные закономерности выступают в качестве основополагающих требований к организации учебного процесса. Данные требования называются принципами обучения.

Рассматривая принципы обучения с разных сторон, исследователи дают им разные определения. К примеру, В.И. Загвязинский определяет принцип как «инструментальный, данный в категориях действительности выражение познанных закономерностей знания о задачах, сущности, содержании, структуре обучения, выраженное в формах, позволяющих использовать их в качестве регулятивных норм практики» [4, с. 28].

В.А. Сластенин и другие ученые рассматривают принципы как вытекающие из найденных закономерностей первоначального положения, осуществление данных требований направлена на обеспечение эффективности учебного процесса [9, с. 81].

По-другому, под принципами обучения понимают исходные правила и предписания, осуществление которых гарантирует достижение нужного уровня эффективности обучения. Проблема принципов обучения иностранным языкам относится к наиболее сложным в методической науке. Количество и содержание принципов в разных методических концепциях не совпадают, так как «чаще всего в понятиях принципов проявляются индивидуальные предпочтения авторам той или иной методической концепции» [3, с. 7].

В методике обучения иностранным языкам разработана общая классификация принципов обучения на основе базовых для методики наук (выделяются дидактические, лингвистические, психологические и собственно методические принципы обучения) [12, с. 5].

Л.В. Московкин полагает, что подобная классификация, «в основание которой положен источник происхождения принципов, хотя и возможна, но неприменима в целях оптимизации обучения» [7, с. 32].

Все принципы, которые лежат в основе обучения конкретному учебному предмету, являются методическими вне зависимости от того, на какой основе они были сформулированы. Некоторые из этих методических принципов одновременно являются и дидактическими, общими для всех учебных предметов [7, с. 32].

Н.Д. Гальскова отмечает, что, выделяя общедидактические принципы, так называемые эти принципы не могут быть названы принципами, на которых строится весь учебный процесс по обучению иностранным языкам. В качестве примера Гальскова приводила реализацию принципа активности, который, как правило, сводится к тому, что студент активен в том случае, если его спрашивает преподаватель [3, с. 73].

Для правильного выбора принципов обучения нужно установить их закономерности, объективному выявлению которых может способствовать метаметодический подход, предлагающий расширение и обновление образовательного поля за счет привлечения идей и методов других наук (философия, культурология, философская антропология, социология и др.)

Метаметодика выстраивает систему принципов и подходов к конструированию целостного образовательного пространства, ориентированного на современное состояние общества опираясь на непосредственную практику [2, с. 10].

Данную позицию поддерживают и другие ученые, и отмечают что современный уровень образования характеризуется высокой степенью интеграции в междисциплинарности, и философия является важным приоритетом в этом подходе. Это выражается в том, что «исследователи обнаруживают и разбирают различные проявления базовых законов диалектики в педагогическом процессе, иллюстрируют различные связи и отношения зависимости педагогических происхождений в логике диалектической взаимосвязи важнейших категорий: происхождение и сущность, форма и содержание, единичное и общее, возможность и действительность и др., это позволяет более емко и системно представлять педагогическое знание, выявлять различные обобщенные конструкты, а в практическом подходе – отслеживать влияние философских закономерностей на педагогические и частно дидактические на различных уровнях» [8, с. 33].

Конкретным примером является то, что одним из базовых законов философии является закон единства и борьбы противоположностей, который также находит отражение в системе современного образования.

Как отмечают ученые В.А. Попков и А.В. Коржуев, «современная механизм высшего профессионального образования имеется и функционирует в условиях жесточайших социальных противоречий, которые коротко можно выразить так: противоречие между возможной ролью системы высшего профобразования в жизни общества, в научно-техническом развитии науки, культуры и остальных сфер и отношение к ним со стороны государства» [8, с. 55].

В ходе обучения иностранным языкам возникает противоречие между возрастающим объемом информации, которую нужно усвоить будущему выпускнику вуза, и ограниченными его возможностями осуществить это в традиционно отводимые сроки.

Как отмечает Торунова Н.И. «внедрение деловых и ролевых игр способствует созданию профессионального формирование личности специалиста» [5, с. 78].

По мнению известного ученого И.С. Кона, «игра - это единственный способ вызвать интерес у молодого человека, поставить ему задачи, которые заставят его самостоятельно размышлять и делать вывод» [4, с.12].

Целью и задачей ролевых и деловых игр является освоение языка на основе коммуникации, отработка произношения, развитие слухового восприятия иностранной речи, психологической нагрузки на занятиях, а также навыка речевого общения. Главная задача - это понимание того, что разные методические принципы должны соответствовать поставленным целям обучения, а не только способствовать интенсификации навыка речевого общения, и рассматриваться как взаимодополняющие. Таким образом, в реальной педагогической опыте представление об методических принципах помогает сделать осознанный выбор методических приемов и средств, правильных с точки зрения сочетания факторов обучения (целей, содержаний, познавательных возможностей студентов и др.).

Таким образом, изучение принципов обучения иностранным языкам и причины их появления говорит о том, что их характер имеет лимит спецификой процесса обучения и поэтому является разнообразным.

List of references

1. Бабенский Ю.К. Педагогика. – М., 1983.
1. Валийцкая А.П. Метаметодический подход: конфликт интерпретаций // Методика как перспективное направление развития частных методик: Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 1–2 декабря 2004 г.). – СПб., 2005.
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – М.: АРКТИ-Глосса, 2000.
3. Загвязинский В.И. Педагогическое предвидение. – М., 1987.

4. Капитонова Т.И. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе педвузовской подготовки / Т.И. Капитонова, Л.В. Московкин. – СПб., 2006.
5. Белоручев Р.К. О принципах обучения иностранным языкам// ИЯШ. – 2001. – №6.
6. Московкин Л.В. Теоретические основы выбора оптимального метода обучения (русский язык как иностранный, начальный этап). – СПб., 1999.
7. Попков В.А. Теория и практика высшего профессионального образования / В.А. Попков, А.В. Коржуев. – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004.
8. Слостенин В.А. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учеб. заведений / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – М.: Школьная пресса, 2004.
9. Хуторский А.Д. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. – 2003. – №2.
10. Шадриков В.Д. Философия образования и образовательные политики – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов – Логос, 1993.
11. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного для зарубежных филологов-русистов . – М., 1990.

UDC 81`42

Historical realia “100 days” as a means of political identification of American presidents (on the base of Donald Trump's discourse)

Fedorova Ekaterina Alekseevna

student of the Department of English Philology
Faculty of the English Language
Nizhny Novgorod State Linguistic University
Nizhny Novgorod
heykatuh@gmail.com

Историческая реалия “100 days” как средство политической идентификации американских президентов (на примере дискурса Дональда Трампа)

Федорова Екатерина Алексеевна

студентка кафедры английской филологии
факультет английского языка
Нижегородский Государственный Лингвистический Университет
г. Нижний Новгород

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features of the historical realia “100 days” in the discourse of Donald Trump. As a result, it was revealed that a characteristic feature of the presidents' discourse is the function of presidents’

identification. US presidents express their intentions, political ideas and views with the help of certain historical realities.

Keywords: political discourse, presidents' discourse, discourse analysis, foreign-language realities, historical realities

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей исторической реальности 100 days в дискурсе Дональда Трампа. В результате анализа языкового материала было выявлено, что характерной особенностью дискурса президентов является функция политической идентификации для первых лиц государства. Президенты США выражают свои намерения, политические идеи и взгляды посредством введения в политический лексикон определенных исторических реалий.

Ключевые слова: политический дискурс, дискурс президентов, анализ дискурса, иноязычные реалии, исторические реалии

Некоторые политические события, происходящие в современном американском обществе, иногда сложно адекватно интерпретировать. Для более четкого понимания происходящих процессов, прямо или косвенно связанных с политикой, следует обратиться к общественно-политическим словам-реалиям, к которым апеллируют американские президенты.

Лексика, используемая в политическом дискурсе, культурно обусловлена. Следовательно, языковые реалии имеют особое значение, так как они связаны с понятиями, характерными лишь для определенного народа. Особый интерес представляют исторические реалии, о которых стоит говорить «не как о специфической группе лексики, а скорее с учетом исторической отнесенности реалий к той или иной эпохе, не теряя из виду их предметного содержания» [1, с.132].

Исторические реалии могут служить средством для политической идентификации руководителей Белого дома. Понятие идентификации обозначает «соотнесение субъектом себя с определенной социальной позицией на основе саморефлексии» [3].

Политическая идентификация представителей власти в США начала реализовываться посредством употребления определенных слов-реалий в публичных текстах еще со времен Великой Депрессии, выходу из которой способствовал Франклин Д. Рузвельт [2, с.134].

Традиция давать оценки первым ста дням деятельности главы государства зародилась именно в 1933 году как раз с приходом к власти Франклина Рузвельта. Уже в первые 100 дней (реалия *“the Hundred Days”/ “100 days”*) президент Рузвельт провел через конгресс 15 законопроектов, предусматривающих серьезное вмешательство государства во все сферы общественной и экономической жизни.

В речах нынешнего хозяина Белого дома Дональда Трампа апелляция к реалии **100 days** осуществляется преимущественно с целью политической самоидентификации.

Большинство президентов начинают свое правление с высоких рейтингов одобрения, однако президент Трамп сломал эту тенденцию. Когда Дональд Трамп был приведен к присяге 20 января, его рейтинг одобрения был на самом низком уровне среди всех президентов в день инаугурации [4]. Новоизбранный президент должен был суметь переубедить сотни тысяч своих Примечательно, что за свои первые 100 дней правления нынешний президент США принял больше законов и подписал больше исполнительных распоряжений, чем любой другой президент за более чем полвека, поэтому Трамп довольно часто упоминает в своих публичных речах данный факт:

*“Before this administration, only one time in our nation's history had a President signed a bill that used the Congressional Review Act to cancel a federal regulation. In less than **100 days**, I have signed 13 bills such congressional resolutions to cancel federal regulations and give power back to the people, and I'm very honored to have done so. [Applause] That's true. As you said, five have come from your committee, that's exactly right. Good job. I think she's done a good job. [Applause]” (Donald Trump Signs an Executive Order on Education, April 26, 2017) [5].*

Так, в вышеприведенном примере, Дональд Трамп намекает на новый период в истории США. Апеллируя к реалии **100 days**, президент создает себе образ политика-реформатора, а также подкрепляет свой положительный имидж с помощью указания на передачу власти народу (“...*give power back to the people*”).

В 2009 году, когда Барак Обама стал президентом, США переживали самую глубокую рецессию с 1930-х годов. В первый месяц президентства Обамы американская экономика лишилась еще 800 тыс. рабочих мест. В ходе своей избирательной кампании Трамп пообещал создать 25 миллионов рабочих мест в течение 10 лет [4].

*“Where did you hear it, folks? By contrast, for the last **100 days**, my administration has been delivering every single day for the great citizens of our country, whether it is putting our coal miners back to work, protecting America's steel and aluminum workers – we love that steel and aluminum – or eliminating job killing regulations, we are keeping one promise after another, and frankly, the people are really happy about it.” (Donald Trump Holds a Political Rally in Harrisburg, Pennsylvania - April 29, 2017) [5].*

Обращаясь к реалии **100 days** в вышеприведенном контексте, Президент, тем самым, подчеркивает свое отличие от предыдущего президента – демократа Обамы, который, по мнению Трампа, ввел страну в глубочайший кризис. Важно употребление фраз ‘*great citizens*’, ‘*protecting America’s workers*’, ‘*we love*’, которые «перекрывают» словосочетание ‘*job killing regulations*’, что подчеркивает образ Дональда Трампа как непоколебимого борца за светлое будущее Соединенных Штатов.

Приведем еще несколько примеров использования Дональдом Трампом реалии **100 days** в своих политических речах.

Дональд Трамп обещал заполнить вакансию в коллегии Верховного суда, выбрав человека из списка, опубликованного в ходе предвыборной кампании, и сделал это, остановив свой выбор на Ниле Горсаче. На церемонии приведения Горсача к присяге в Белом доме Трамп сказал:

*“We are here to celebrate history – the taking of the judicial oath by the newest member of the United States Supreme Court, Neil Gorsuch. Justice Gorsuch, I just want to congratulate you and your entire family. It's something so special. In fact, I've always heard that the most important thing that a President of the United States does is appoint people -- hopefully great people like this appointment – to the United States Supreme Court. And I can say this is a great honor. [Applause] And I got it done in the first **100 days** – that's even nice. [Laughter] You think that's easy?” (Donald Trump at the Swearing In of Neil Gorsuch, April 10, 2017) [5].*

Примечателен повтор прилагательного “*great*”, с помощью которого Дональд Трамп подчеркивает значимость утверждения Горсача в качестве нового судьи Верховного суда страны, ведь его кандидатура была предложена именно новоизбранным президентом-республиканцем. И хотя фактически Трамп лишь написал имя на листке бумаги, а остальную работу за него сделали соратники по партии, тем не менее, это позволило ему поставить галочку напротив важного пункта предвыборной программы.

*“And we believe that people who come to our country should love our citizens, and embrace our values – our values, folks. In my first **100 days** – and I don't think anybody has ever done more, or certainly not much more – I appointed and confirmed a Supreme Court justice in the mold of the late, great Antonin Scalia. [Applause] And now Justice Gorsuch has a seat on the United States Supreme Court. [Applause] Made a promise.” (Donald Trump Addresses the Faith and Freedom Coalition's Conference - June 8, 2017) [5].*

В данном примере следует обратить внимание на лексический повтор “*our country*”, “*our citizens*” и “*our values*”, поскольку используя данный языковой прием, Дональд Трамп делает акцент на общие ценности американцев, тем самым подкрепляя свой положительный имидж.

Для многих избирателей Дональд Трамп не соотносится с образом традиционного американского президента, поэтому немного сложно определять эффективность его администрации путем оценки его «первых ста дней». С другой стороны, этого периода времени было достаточно, чтобы американцы смогли понять, что глава правительства стремится привести США к успеху, а самое главное, что он готов воплощать в реальность свои планы ради благополучия Соединенных Штатов.

Итак, исторические реалии могут выполнять функцию политических идентификаторов для президентов США. Служащие для политической идентификации исторические реалии базируются на принципах свободы, равенства и демократии. Каждый президент, употребляя ту или иную реалию в своей речи, стремится показать себя как человека, играющего ключевую роль на определенном историческом этапе и, посредством языка, оказать максимальное воздействие на людей с целью поддержки его руководства.

List of references

1. Влахов С.И., Флорин С.П. Непере译имое в переводе. – М.: «Международные отношения», 1980. – 342 с.
2. Парастаев Г.Н. Лексико-семантические особенности американского политического дискурса (на примере исторических и общественно-политических реалий). Дис. ...на соискание ученой степени канд. филол. наук: 10.02.04. – Коломна, 2012. – 209 с.
3. Энциклопедия: Фонд знаний «Ломоносов». – URL: <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0126576> (режим доступа: 10.11.2015).
4. Интернет-источник: BBC Русская служба, «Что успел президент Трамп за первые 100 дней». – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-39737141> (режим доступа: 28.04.2017)
5. Интернет-источник: Donald Trump Complete, Best Tweets, Speeches, Policies. – URL: <https://factba.se/trump>

UDC 81'33

Transmutation: new screen life of literature?

Filippova Irina Nikolaevna

Doctor of Philology, Docent

Professor at the Department of Translatology and Cognitive Linguistic

Moscow State Region University

inf.perevod@gmail.com

Трансмутация: новая экранная жизнь литературы?

Филиппова Ирина Николаевна

доктор филологических наук, доцент

профессор кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики

Московский государственный областной университет

Abstract. We present the results of a comparative analysis of M.A. Bulgakov's play «Ivan Vasilyevich» and its intersemiotic translation in the film «Ivan Vasilyevich changes his profession» by L. Gaidai. We reveal changes of realities as temporary color means, external and personal characteristics of heros and genre transformation. We show that these transformations are associated not only with the transition to another semiotic system as a result of transmutation. Significant influence on deviations from the author's text is determined by the change of non-linguistic factors of social life and the mutual non-identity of the pragmatic attitude of the authors of the play and the film.

Keywords: intersemiotic translation, transmutation, reality, chronotope

Аннотация. В статье представлены результаты сопоставительного анализа пьесы М.А. Булгакова «Иван Васильевич» и ее интерсемиотического перевода в ходе создания фильма «Иван Васильевич меняет профессию» Л. Гайдаем. Выявлены изменения реалий как средств создания временного колорита, внешних и личностных характеристик персонажей и трансформация жанровых особенностей. Показано, что эти преобразования связаны не только с переходом в иную семиотическую систему в результате трансмутации. Значительное влияние на отклонения от авторского текста определены изменением внелингвистических факторов общественной жизни и взаимной нетождественностью прагматической установки авторов пьесы и фильма.

Ключевые слова: интерсемиотический перевод, трансмутация, реалии, хронотоп

Кино – неотъемлемая часть современного мира. Совершенствование технологий кинопроизводства и киноперевода превратили эту область искусства и развлечения в самостоятельную мощную индустрию. Однако развитие и распространение массового кино вызывает многочисленные вопросы, не ограниченные сферой искусства и бизнеса, а связанные с научным осмыслением трансформации литературных произведений в кинопроизведения [4; 8]. Например, в настоящее время не получили освещения степень свободы режиссера-

постановщика в преобразованиях литературного первоисточника, границы изменений оригинала, жанровая идентичность одноименных фильмов и романов/повестей/сказок. Это перечисление может быть продолжено, и каждое звено этого перечисления может составить самостоятельную исследовательскую задачу филологии, философии, искусствоведения, социологии и т.п.

В настоящей статье мы остановимся только на одном вопросе: какие изменения претерпевает литературное произведение в процессе экранизации. Эта тема исследуется сейчас в филологии достаточно активно [1; 2; 3; 5; 9]. В нашем случае актуальность и новизна формируется эмпирическим материалом. Сопоставительному анализу подвергаются пьеса М.А. Булгакова «Иван Васильевич» (1935 г.) [11] и фильм «Иван Васильевич меняет профессию» (1973 г.) [12]. Обычно материалом анализа в исследованиях интерсемиотического перевода служат крупные повествовательные формы литературы – романы (или их циклы) и повести. Обращение же к пьесе создает особую специфику трансмутации [6, с. 228; 7, с. 12; 10], исключая некоторые достаточно подробно изученные аспекты: такие, как передача части вербальной информации изобразительными средствами и актерской игрой, использование музыкального фона и т.п.

В нашем исследовании максимальное внимание направлено на меру изменения исторического колорита, степень жанровой и персонажной идентичности.

Сопоставляя речь персонажей и авторские ремарки в тексте пьесы с видеорядом и звуковым оформлением фильма, мы находим многочисленные факты, свидетельствующие о том, что оригинала в процессе экранизации подвергся существенным (и часто субъективным) преобразованиям.

В первую очередь бросаются в глаза меры осовременивания пьесы. Временной разрыв почти в 40 лет не так велик, как в случаях с экранизацией классики XVIII-XIX вв., но за это этот незначительный срок общественно-политическая и экономическая жизнь СССР претерпела существенные изменения: от тоталитаризма – к хрущевской оттепели и брежневскому застою, от предвоенной ситуации к крупнейшей в истории человечества войне и последующей мирной жизни в состоянии холодной войны и т.п.

Несомненно, обстоятельства жизни середины 30-х гг. и 70-гг. различны, и отражение этих изменений в замещении реалий на более актуальные хронотопы объективно детерминировано целями экранизации – привлечения зрительской

аудитории. Так, вместо *патефона* появляется *магнитофон*, вместо *заграничной матери* – *дубленка*, вместо *костюма* – *импортная замшевая куртка*.

Но модернизация реализуется в фильме не только посредством замещения реалий прошлого функциональными аналогами современности, но и иными приемами: внимательный анализ обнаруживает также изъятие некоторых исторически маркированных единиц и появление новых (отсутствовавших в пьесе).

Тимофеев: Ей-Богу, я ничего не понимаю! Вам лечиться надо, князь!

Бунша: Николай Иванович, вы не называйте меня князем, я уж доказал путем представления документов, что за год до моего рождения мой папа уехал за границу, и таким образом очевидно, что я сын нашего кучера Пантелея. Я и похож на Пантелея [11, с. 508].

Исчезла золотая монета, которую царь дал изобретателю (т.к. он по сюжету пьесы все деньги отдал жене-изменщице). Пропал и *патриарх* с украденной у него *панагией*.

В экранизации пьесу актуализируют новые технические достижения: общественный телефон-автомат на улице, пылесос.

Своего рода кульминацией темпоральных сдвигов фильма относительно пьесы стало технологическое превращение самой машины времени. В тексте М.А. Булгакова аппарат был механическим и запускался ключом:

Бунша: ...Стоит таинственная машина, запертая на ключ...

Тимофеев: Что?! Ключ? Иван Васильевич, спасибо! Спасибо! Вы гениальны! Ключ! Ах, я рассеянный болван! Я работал при запертом механизме [11, с. 509].

В фильме машина времени электрическая («...попробуем повысить напряжение» [12]), и у нее выходят из строя транзисторы («Из-за этого проклятого бердыша ... произошло замыкание, перегорели все **транзисторы**, и пока я не куплю новые, я не смогу отправить Вас обратно» [12]). Появление транзисторов в фильме – отражение инженерной мысли и экономического роста страны, а к моменту написания пьесы они еще не были изобретены.

Итак, изменения хронотопа очевидны, так же, как и их причины.

Меньшей убедительностью обладают изменения в характерах персонажей, которые произошли в процессе разработки сценария и постановки фильма. Так, изобретатель Николай Иванович из подкаблучника (который отпускает жену с любовником на Кавказ и еще отдает ей все имеющиеся у него деньги на дорогу и – по ее настоянию – целует на прощание) становится Шуриком (просто добрым

человеком, великодушно прощающим измену), меняется и социально-профессиональная характеристика: из рассеянного болвана со всклокоченными волосами, который в увлечении своим изобретением и творческом ажиотаже постоянно бормочет себе под нос какие-то термины и не замечает беспорядка в комнате, он превращается в опрятно одетого, собранного, деловитого и хозяйственного советского гражданина.

Еще большие изменения происходят с центральным персонажем – Буншей. У М.А. Булгакова отчетливо прослеживается в характеристиках, речи и поступках управдома – до и после перемещения во времени – сатирический намек на И.В. Сталина, а в фильме эта аллюзия теряется. Вместо политической сатиры герой олицетворяет карикатуру на гражданскую ответственность мелкого служащего и подкаблучника-гуляку. Примечательна также смена профессии: из сотрудника *отдела международных перевозок* [11, с. 512] он становится обыкновенным зубным врачом. Эта трансформация связана, по-видимому, с общественно-политической системой железного занавеса в послевоенном СССР.

Зиночка в пьесе отличается от киногероини меньшим темпераментом: она не устраивает скандал на киностудии, но на изобретателя имеет большее влияние, на всякий случай превентивно обвиняя его в подлости (*впрочем, ты такой подлости никогда не сделаешь* [11, с. 510]) и вынуждая его поцеловать ее (в фильме она его пытается поцеловать, но пострадавший от измены герой уклоняется). Характеристика внешности героини в пьесе и фильме в целом совпадает (она озвучена похвалой Грозного), но *телом изобильна* [11, с. 528] здоровая молодая советская женщина быть не может, этот эпитет устранен.

Любопытна и жанровая трансформация, испытанная литературным произведением при его кинотрансляции. Пьеса интерпретирована автором как комедия. Однако, используемые им вербальные средства и созданные образы персонажей убеждают читателей в том, что за карнавальным иносказанием и пародийностью скрывается традиционная для творчества М.А. Булгакова горькая политическая сатира, начатая в «Роковых яйцах» и достигшая своего апогея в «Собачем сердце». Жанровая принадлежность фильма, несомненно, комедия, но лишенная политической подоплеки и мягко иронизирующая над советской действительностью.

Таким образом, подводя итоги представленной работе, можно кратко резюмировать основные выявленные отличия пьесы от фильма:

1. Несмотря на достаточно бережное отношение создателей фильма к авторскому тексту, расхождения с первоисточником достаточно многочисленны и очевидны. Они касаются трех аспектов содержания: временного колорита, персонажных характеристик и жанровой специфики.

2. Изменения хронотопа в целом можно охарактеризовать как модернизацию, направленную на замещение некоторых реалий более современными, изъятие некоторых сегментов и внедрение новых. Эти меры нацелены на приближение оригинала к актуальной окружающей действительности периода экранизации.

3. Сдвиги в личностных и внешних характеристиках героев предприняты в силу политкорректности по отношению к советскому образу жизни и ее достойным представителям.

4. Трансформация жанровых особенностей связана с различной прагматической установкой М.А. Булгакова как критика советской власти и Л. Гайдая как апологета-юмориста.

В целом проведенный анализ позволяет констатировать трансформации при трансмутации пьесы в рамках одной лингвокультуры, обусловленные культурно-историческими и общественно-политическими сдвигами с некоторым участием языковой динамики.

Дальнейший исследовательский интерес представляет сравнительный анализ внутриязыкового интерсемиотического перевода пьесы с ее межъязыковыми переводами для выявления онтологических различий этих видов перевода.

List of references

1. Беседин А.С. Невербальные факторы интерсемиотического перевода // *Номо loquens* (Вопросы лингвистики и транслятологии). Волгоград: ВГУ, 2016. С. 73-84
2. Беседин А.С. Технология интерсемиотического и интраязыкового перевода: от романа к кинотексту // *Вестник Вологодского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2017. Т. 16. № 4. С. 215-221
3. Коваленко И.В. Интерсемиотический перевод в межкультурном аспекте: постановка проблемы // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2011. № 2(56). С. 50-53
4. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллинн: Ээстираамат, 1973. 92 с.
5. Максименко О.И. Адаптация художественного произведения: от романа к комиксу // *Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика*. 2016. № 2. С. 111-116
6. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2011. 318 с.

7. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней). М.: Флинта: МПСИ, 2006. 416 с.
8. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст: опыт лингвокультурологического анализа. М.: Водолей Publishers, 2004. 164 с.
9. Филиппова И.Н. Интерсемиотический перевод: экранизация как трансформация авторского текста в поликультурном аспекте // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 1 (32). С. 204-211
10. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978. С. 16-24

Список источников

11. Булгаков М.А. Романы. Пьесы. М.: Эксмо, 2009. 768 с.
12. Иван Васильевич меняет профессию (комедия, реж. Л. Гайдай 1973 г.). Электронный ресурс. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=a50qT9bW2Qo> (дата обращения 15.05.2016)

UDC 81-26

The place of language play in the style of media

Kudryashova Alesya Ivanovna

5-year student of N. I. Lobachevsky State University
Nizhny Novgorod, Russia
kudry-alesya@yandex.ru

Scientific director

Gerasimova I. V.

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department
of Forensic Examination of the UNN them. N.I. Lobachevsky

Место языковой игры в стилевом оформлении СМИ

Кудряшова Алеся Ивановна

студентка 5 курса ННГУ им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород, РФ

Научный руководитель

Герасимова И. В.

кандидат филологических наук, доцент кафедры судебной экспертизы
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Abstract. The article is devoted to the study of trends in modern media and the role of language games in the style design of the latter. The analysis of the journalistic text, based on the use of both verbal and non-verbal components, multi-level language tools, contributing to the implementation of various communicative intentions of the author. Describes the types of effects exerted by the language game and the possible consequences. Emphasis is placed on the importance of linguistic expertise of texts.

Keywords: Media, trends, language game, expression, linguistic expertise.

Аннотация. Статья посвящена исследованию тенденций современных СМИ и роли языковой игры в стилевом оформлении последних. Проводится анализ публицистического текста, основанного на использовании как вербальных, так и невербальных компонентов, разноуровневых языковых средств, способствующих реализации различных коммуникативных намерений автора. Описываются виды воздействия, оказываемого языковой игрой и возможные последствия. Делается акцент на значимости лингвистической экспертизы текстов.

Ключевые слова: СМИ, тенденции, языковая игра, экспрессия, лингвистическая экспертиза.

В законе Российской Федерации «О средствах массовой информации» под СМИ понимается «периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма распространения массовой информации» [1, ст.2]. Сама массовая информация трактуется как «предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы».

В настоящее время СМИ играют значительную роль в формировании информационной картины мира: тексты (во всевозможных форматах) не только отражают окружающую реальность, но и оказывают существенное воздействие на состояние многих сфер общества. Можно сказать, что СМИ определяет общественные настроения и тип культуры сегодняшнего дня.

Язык СМИ относится к одной из ключевых форм языкового существования, так как именно анализ текстов массовой коммуникации позволяет делать выводы относительно языковой компетенции говорящих и тех тенденций в развитии языка, которые наблюдаются в данный период.

Несмотря на жанровое многообразие СМИ, исследователи (Т.Г. Добросклонская [4, с.8-35], М. Н. Володина [2, с.27-48], Л.Р. Дускаева [5, с.371]) выделяют ряд тенденций, присущих каждому виду на данном этапе:

1) персонификация текстов – на сегодняшний день многих интересуют не факты сами по себе, а их интерпретация, особая подача человеком, которому доверяешь. Отсюда популярность авторской журналистики;

2) изменение форматов изданий, появление новых видов известных источников, рождение online-изданий;

3) взаимодействие с рекламой и PR, освоение невербальных каналов передачи информации;

4) движение внутри жанровой системы в двух направлениях:

- изменение состава жанров (например, интернет-тексты добавили в число жанровых моделей форум, чат, конференцию, гостевую книгу). К изменениям

жанрового наполнения информационного поля СМИ ученые относятся по-разному. Так, Г. Я. Солганик считает, что произошли лишь некоторые изменения: исчезли одни и сформировались другие жанры [10, с.256]. Л. Е. Кройчик говорит о том, что вместе с иной организацией СМИ исчезла вся старая жанровая система [7, с.125-168].

- изменение жанровых форм. Жанровые перегородки истончаются, жанры синтезируются в одном произведении. Согласно речевой теории жанра В. И. Конькова, «границы жанра в каждом конкретном случае неизбежно должны размываться... Это говорит не о смерти жанра, а о том, что его коммуникативная природа обладает значительной степенью гибкости» [6, с.78].

5) изменение языкового и стилевого содержания СМИ, характера оценочности и модальности: происходит сочетание стандарта и экспрессии;

6) «американизация» и «англизация» языка СМИ – язык повсеместно впитывает все нововведения и «модные тренды», поэтому все большее количество слов в русском языке стало заимствоваться, видоизменяться на иностранный манер.

В.В. Дементьев выделяет тенденцию «интеллектуализации языка СМИ» [3, с.196]. Это проявляется в активном использовании журналистами различных средств не прямой коммуникации. Ключевой особенностью не прямой коммуникации является множественная интерпретация, осложненная мыслительная деятельность адресата речи. Сигналами не прямой коммуникации, как правило, являются прецедентные феномены, ирония, различные тропы (метафора, метонимия), явления языковой игры, различные косвенные речевые жанры.

Г.Я. Солганик, говоря о тенденциях развития языка современных газет, отмечает явление так называемого стеба. По его словам, авторы надевают на себя маску стороннего, ироничного наблюдателя, который в агрессивно-ироничном стиле высмеивает все и всех. При этом Г.Я. Солганик считает, что подобная манера нивелирует мысль и стиль, опошляет общение журналиста с аудиторией, ценность информации в таком случае стремится к нулю.

На наш взгляд, одной из основных черт языка современных СМИ является демократизация публицистического стиля и расширение нормативных границ. Отход от нормы, игра со стилем и наполнением позволяют журналистам не упустить читателя (которому наскучили рамки и канонизированное оформление). И если раньше диалог происходил «сверху-вниз» или «снизу – вверх», то сейчас он

идет «на равных», главная задача – донести информацию ярко, с помощью разнообразных приемов и средств, ориентируясь на догадливого, интеллектуального адресата. Именно поэтому в СМИ такое явление, как языковая игра, приобретает все большую значимость, выполняя экспрессивную и воздействующую функции.

По выражению С.И. Сметаниной, «вирус» игры проник сегодня «в информационные и аналитические материалы телевидения и печатных СМИ» [9, с.383]. Журналисты играют со словами и в слова в поисках свежих, необычных номинаций для лиц и фактов. Игнорирование границ происходит на территории нормы языка. Исследователь отмечает, что показателем таланта журналиста становится преодоление автоматизма при восприятии фактов языка.

Для языковой игры характерно постоянное использование двойного языкового кода, переход с открытого способа выражения и восприятия смысла на скрытый. Это возможно благодаря тому, что данное явление использует образные средства, фразеологические единицы, которые трансформируются, заставляя искать и разгадывать имплицитные смыслы. Таким образом реализуется экспрессивная функция ЯИ. Экспрессия – одна из составляющих успеха издания: каждое СМИ старается использовать для ЯИ композиционные, фонетические, графические, лексические, грамматические возможности текста, национальный и мировой прецедентный фонд искусства и литературы. Читатель охотно отдает предпочтение тем изданиям, в которых информация преподносится творчески, где часты авторские находки и удачные эксперименты, саморефлексия журналиста над сказанным. С помощью экспрессии авторы воздействуют на адресатов, играя на их чувствах, восприятии, достигают своих, заранее определенных, целей. Например, в статье «Арзамас: корона Лавричева уже в двери не проходит!», опубликованной на электронном ресурсе газеты «Ленинская смена», в предложении «Нынешний рабочий класс смотрит в корыто корпоративных интересов» с помощью ЯИ (прием «разрушение идиомы»): «смотрит в корыто корпоративных интересов» («Смотреть в разбитое корыто», «Остаться у разбитого корыта») автор передает мысль о том, что люди из-за самонадеянности утратили нечто ценное. Корпоративные интересы – разбитое корыто (иными словами, ничто, пустота). Их нет – остались только личные интересы начальства. А во фрагменте «Еще полгода назад мы предупреждали, что в Арзамасе орудует команда теневых игроков, которые мутят воду, пытаясь там выловить каждый свою золотую рыбку» - с помощью метафоры и ЯИ повествователь в мягкой форме доносит до читателей мысль о том, что в

Арзамасе не стабильна политическая обстановка, каждый желающий пытается извлечь собственную выгоду, тем самым автор навязывает читателям собственное мнение.

Однако все вышесказанное не может происходить спокойно, не вызывая никакой ответной реакции у интерпретаторов текста. Кто-то под воздействием прочитанного покупает определенный продукт, услугу, кто-то, наоборот, начинает относиться к данным товарам недоверчиво или безразлично, а кто-то находит в используемой в текстах экспрессии (и в частности, языковой игре) элементы, задевающие честь, достоинство, деловую репутацию, каким-либо иным образом несущие негативную информацию о чем-либо.

В связи с этим современные СМИ характеризуются наличием большого количества текстов, провоцирующих конфликты и последующие судебные разбирательства (свободу слова многие авторы воспринимают слишком буквально – не как свободу мысли, а как свободу словоупотребления). В конце 90-х – начале 2000-х гг. появилось значительное количество исследований, посвященных как системному рассмотрению процесса юридизации языка (работы Н. Д. Голева, Т. В. Губаевой, Е. И. Галяшиной и др.), так и теоретическим и практическим проблемам проведения лингво-юридических экспертиз (например, работы А. Н. Баранова, Е. Ю. Беловой, Т. В. и др.). Чуть позднее появились также исследования, посвященные речевым конфликтам: Н. В. Муравьева «Язык конфликта» [8, с.263], В. С. Третьякова «Речевой конфликт и гармонизация общения» [11, с.301] и др.

В последнее десятилетие двадцать первого века среди лингвистических экспертиз был выделен отдельный вид - ортологические экспертизы (на соответствие текстов грамматическим и стилистическим нормам). Проведение этого вида экспертиз связано с требованием ФЗ «О рекламе» о том, что она должна соответствовать нормам русского языка. Ключевым понятием в такой экспертизе является понятие языковой нормы. При этом нарушение нормы (любого уровня) может рассматриваться, с одной стороны, как ошибка и свидетельство недостаточной компетенции авторов текста, а с другой – как экспрессема, языковая игра. Но на данный момент развитие указанного вида экспертизы идет медленно: в основном, мешает отсутствие достаточно разработанной теоретической базы.

Учитывая все вышесказанное, можно сказать, что ЯИ активно закрепляется в языке СМИ. Выступая как самостоятельный, противоречивый элемент, своеобразный тренд, она зачастую приводит к недопониманию среди реципиентов

и, как следствие, вызывает конфликты и споры, разрешение которых невозможно без проведения качественной лингвистической экспертизы.

List of references

1. Закон РФ "О средствах массовой информации" от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 18.04.2018, с изм. от 17.01.2019), гл.1, ст.2.
2. Володина М. Н. Язык средств массовой информации: учеб. пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. – М.: Академ. Проект; Альма Матер, 2008. – С. 27–48.
3. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация. – М: Гнозис, 2006., с.196.
4. Добросклонская Т. Г. Язык средств массовой информации: учеб. пособие – М.: КДУ, 2008. – С. 8– 34.
5. Дускаева Л. Р. Языково- стилистические изменения в современных СМИ – М.: Флинта : Наука, 2003. – С. 371.
6. Коньков В. И. Речевая структура газетных жанров: Учеб. Пособие. СПб., 2004, с.78.
7. Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров // Корконосенко С.Г. Основы творческой деятельности журналиста. СПб: Знание, 2000. С. 125-168.
8. Муравьева Н.В. Язык конфликта - М.: Изд-во МЭИ, 2002. – с. 263.
9. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века) СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. — 383 с.
10. Солганик Г.Я. Стилистика текста: Учеб. пособие. - М.: Флинта, Наука, 1997-256 с.
11. Третьякова В. С. Речевой конфликт и гармонизация общения: Дис. д-ра филол. наук: Екатеринбург, 2003, с. 301.

UDC 372.881.111.22

A song as the method in foreign language teaching

Matveeva Ksenia Alekseevna

the 4th year student of Germanic languages Department
StrBSU, Russia, Sterlitamak

Karimova Rimma Hatipovna

Cand. Sci. (Philology), assistant professor
of Germanic languages department
StrBSU, Russia, Sterlitamak

Песня как прием при обучении иностранному языку

Матвеева Ксения Алексеевна

студент 4-ого курса кафедры германских языков
СФ БашГУ, РФ, г. Стерлитамак

Каримова Римма Хатиповна

канд. филол. наук, доцент кафедры германских языков
СФ БашГУ, РФ, г. Стерлитамак

Abstract. The article is devoted complex research of teaching foreign language with the help of song. This method involves lexical, grammatical and phonetic aspects of the language. At this point it is widely spread among Methodists and it possesses recognition among students. In the article the principal steps of work with the song are considered and the examples of lexical, phonetic and grammatical exercises are given. Such exercises possess reproductive and training character. The authors consider the advantages of the song in foreign language teaching and they make the conclusion about its significant role at German lessons.

Key words: Authentic song, lexis, grammar, phonetics, reproductive exercises, training exercises.

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию обучения иностранному языку при помощи песни. Данный прием задействует лексические, грамматические и фонетические аспекты языка. В связи с этим он пользуется широкой популярностью у методистов и признанием у обучающихся. В статье подробно рассмотрены основные этапы работы с песней и приведены примеры лексических, фонетических, грамматических упражнений на каждый из этапов. Данные задания носят репродуктивный и тренировочный характер. Авторы рассматривают преимущества песни при обучении иностранному языку и приходят к выводу об ее существенной роли на уроке немецкого языка.

Ключевые слова: Аутентичная песня, лексика, грамматика, фонетика, репродуктивные упражнения, тренировочные упражнения.

В методике преподавания иностранного языка существуют различные приемы для усвоения лексического, фонетического и грамматического материалов. Одним из наиболее эффективных приемов по развитию данных навыков считается работа с песней на уроках немецкого и английского языков.

Песня как методический прием обладает рядом преимуществ. Песни позволяют прочно усвоить лексику и расширить филологический кругозор, потому что в них содержатся новые слова и выражения. В песнях изученная ранее лексика встречается в совершенно новом контексте. Это помогает развивать языковую догадку и приводит к расширению семантического поля учащихся. В песнях дети сталкиваются с особенностями средства выразительности. Благодаря этому дети улавливают специфику инородной культуры.

В песнях присутствуют грамматические особенности языка. В методике преподавания иностранным языкам прослеживается наличие учебных песни. Они служат для обучения одним из самых распространенных конструкций. Как правило, такие песни ритмичны. К ним прилагаются пояснения, комментарии, а также задания и упражнения.

Песни благотворно влияют на иноязычное произношение. Ученые доказали, что музыкальный слух и слуховой контроль находятся непосредственно в тесной связи с развитием артикуляционного аппарата. Таким образом, разучивание и многократное повторение легких коротких песен позволяют обучающимся закрепить соответствующее произношение, артикуляцию, а также правила ударения в словах и особенности ритма.

При работе с песней наиболее эффективной является модель, которая включает 3 этапа:

1) Непосредственно до прослушивания. Сюда относятся: вступительное слово о песне, об исполнителе, снятие трудностей, установка на прослушивание песни.

2) Во время прослушивания. Данный этап включает в себя: первое знакомство с песней, контроль понимания, предъявление текста песни, вторичное прослушивание, выполнение упражнений по песни.

3) После прослушивания. На данном этапе выполняются упражнения на уровне содержания песни и её смысла, а также речевые упражнения по формированию лексических навыков. На заключительной ступени осуществляется ритмичное чтение текста или совместное пение.

Для того, чтобы посмотреть возможные формы работы с песенным материалом, рассмотрим песни с различными заданиями для разных этапов обучения.

I) До прослушивания песни.

На данном этапе нужно уведомить учащихся, что сегодня будет изучаться песня под названием «Wer will fleißige Handwerker sehen» - «Кто хочет видеть трудолюбивых ремесленников». Следует спросить детей о том, как они думают, о чем поется в песне. Таким образом, происходит обсуждение идей детей.

На этом же этапе происходит снятие трудностей, которые могут возникнуть при прослушивании песни. Таким образом, для данного этапа предлагаются следующие фонетические и лексические задания.

1) Фонетически правильно прочитать слова

fleißig der Stein sein fein einsetzen die Scheibe eintauchen streichen einrühren	трудолюбивый кирпич быть отлично, превосходно применять стекло окунать красить перемешивать
--	---

drein der Schneider heim gehen	внутри портной возвращаться домой
zisch der Tischler der Tisch der Schneider	звук, образующийся при работе с древесиной столяр стол портной
poch das Loch das Häuschen	звук, образующийся при починке обуви дыра домик
stich mich	звук, образующийся от шитья меня
hopp der Galopp	гоп-гоп галоп

2) Подчеркнуть в каждом ряду слово, которое не соответствует указанному звуку.

- 1) [ae] = (ай) – streichen, wie, die Scheibe, einsetzen.
- 2) [χ] = (х) – stich, hopp, das Loch, das Häuschen
- 3) [ç] – (хь) – stich, mich, poch
- 4) [ʃ] – (ш) – der Tisch, das Häuschen

3) Соотнести слова:

1.der Glaser; 2.der Maler; 3.der Tischler; 4.der Schuster; 5.der Schneider; 6.der Kuchen	а. портной; б. повар; с. сапожник; д. маляр; е. стекольщик; ф. столяр
---	--

4) Соотнести профессию и его деятельность.

1. der Glaser 2.der Maler 3. der Tischler 4. der Schuster 5. der Schneider	а. streicht die Wände fein б. setzt die Scheiben ein с. näht ein Kleid für mich д. hobelt glatt den Tisch е. schustert zu das Loch
--	--

II) Прослушивание песни. На данном этапе предъявляется текст песни и аудиозапись.

Wer will fleißige Handwerker sehen?

Wer will fleißige Handwerker sehen,
Der muss zu uns Kindern gehen.
Stein auf Stein,
Stein auf Stein -
Das Häuschen wird bald fertig sein.

Wer will fleißige Handwerker sehen,
Der muss zu uns Kindern gehen!
O wie fein!
O wie fein!
Der Glaser setzt die Scheiben ein.

Wer will fleißige Handwerker sehen,
Der muss zu uns Kindern gehen!
Tauchet ein!
Tauchet ein!
Der Maler streicht die Wände fein.

Wer will fleißige Handwerker sehen,
Der muss zu uns Kindern gehen!
Zisch, zisch, zisch!
Zisch, zisch, zisch!
Der Tischler hobelt glatt den Tisch.

Wer will fleißige Handwerker sehen,
Der muss zu uns Kindern gehen!
Poch, poch, poch!
Poch, poch, poch!
Der Schuster schustert zu das Loch.

Wer will fleißige Handwerker sehen,
Der muss zu uns Kindern gehen!
Stich, stich, stich!
Stich, stich, stich!
Der Schneider näht ein Kleid für mich.

Wer will fleißige Handwerker sehen,
Der muss zu uns Kindern gehen!
Rühre ein!
Rühre ein!
Der Kuchen wird bald fertig sein.

Wer will fleißige Handwerker sehen,
Der muss zu uns Kindern gehen!
Trapp, trapp drein!
Trapp, trapp drein!
Jetzt gehen wir von der Arbeit heim.

Wer will fleißige Handwerker sehen,
Der muss zu uns Kindern gehen!
Hopp, hopp, hopp!
Hopp, hopp, hopp!
Jetzt tanzen alle im Galopp [6].

После прослушивания песни учащиеся прочитывают и переводят текст песни. Затем выполняют упражнение на содержание песни.

1) Соотнести, какие фразы, которые соответствуют профессиям, согласно песне:

1. Stein auf Stein 2. O wie fein! 3. Tauchet ein! 4. Zisch, zisch, zisch! 5. Poch, poch, poch! 6. Stich, stich, stich! 7. Rühre ein!	a. der Erbauer b. der Glaser c. der Maler d. der Tischler e. der Schuster f. der Schneider g. der Kuchen
--	--

2) Далее следует грамматическое упражнение на повторение модальных глаголов *müssen* и *wollen*, которые встречаются в песне. Особое внимание уделяется конструкциям использования данных модальных глаголов.

Müssen 1. Ich ... leider schon nach Hause gehen. 2. Ihr... warme Jacken mitnehmen. 3. Du ... ins Bett. 4. Sie ... heute zum Arzt gehen. 5. Ich ... mehr schlafen. 6. Ihr ... morgen früh aufstehen.

Wollen 1. Er ... uns helfen. 2. Ich ... in die Bibliothek gehen. 3. ... du morgen ins Theater gehen? 4. Meine Freunde ... bald nach Moskau kommen. 6. Wir ... in diesem Jahr nach Österreich fahren. 7. Mein Bruder ... fahren. 8. ... ihr sehen, wer kommt?

3) Этап после прослушивания песни предполагает совместное пение. Для лучшего запоминания песни можно ее разыграть. Дети встают и выполняют действия, которые поются в песни.

Wer will fleißige Handwerker sehen,
Der muss zu uns Kindern gehen.
Stein auf Stein,
Stein auf Stein -

Das Häuschen wird bald fertig sein.

На фразе «Stein auf Stein / Stein auf Stein» дети кладут одну ладонь на другую, а потом наоборот. В данном случае ладони выступают в роли кирпичей.

Wer will fleißige Handwerker sehen,

Der muss zu uns Kindern gehen!

O wie fein!

O wie fein!

Der Glaser setzt die Scheiben ein.

На фразе O wie fein!/ O wie fein! ученики показывают жест «класс».

Wer will fleißige Handwerker sehen,

Der muss zu uns Kindern gehen!

Taucht ein!

Taucht ein!

Der Maler streicht die Wände fein.

При озвучивании слов «Taucht ein!/ Taucht ein!» учащиеся как будто бы окунают кисть в краску.

Wer will fleißige Handwerker sehen,

Der muss zu uns Kindern gehen!

Zisch, zisch, zisch!

Zisch, zisch, zisch!

Der Tischler hobelt glatt den Tisch.

На фразе «Zisch, zisch, zisch!» дети выполняют движение, имитируя действия столяра при обработке дерева.

Wer will fleißige Handwerker sehen,

Der muss zu uns Kindern gehen!

Poch, poch, poch!

Poch, poch, poch!

Der Schuster schustert zu das Loch.

При прослушивании слов «Poch, poch, poch!» ученики «стучат молотком по обуви».

Wer will fleißige Handwerker sehen,
Der muss zu uns Kindern gehen!
Stich, stich, stich!
Stich, stich, stich!
Der Schneider näht ein Kleid für mich.

Слова «Stich, stich, stich!» говорят о том, что портной шьет.

Wer will fleißige Handwerker sehen,
Der muss zu uns Kindern gehen!
Rühre ein!
Rühre ein!
Der Kuchen wird bald fertig sein.

«Rühre ein!» ученики половником перемешивают смесь для пирога.

Wer will fleißige Handwerker sehen,
Der muss zu uns Kindern gehen!
Trapp, trapp drein!
Trapp, trapp drein!
Jetzt gehen wir von der Arbeit heim.

«Trapp, trapp drein!» дети топают ногами.

Wer will fleißige Handwerker sehen,
Der muss zu uns Kindern gehen!
Hopp, hopp, hopp!
Hopp, hopp, hopp!
Jetzt tanzen alle im Galopp.

«Trapp, trapp drein!» - ученики прыгают.

Таким образом, песня на уроках иностранного языка является материалом не только для фонетической зарядки, но она также является базой для усвоения лексики и грамматики. Песня играет большую роль в развитии речевых навыков и умений. Она так же применяется в динамических паузах, когда учащимся нужна психологическая и физическая разгрузка. Песни на уроках вносят в учебный процесс элемент праздничности, потому что поднимает настроение детей и

учителей, а также снимают усталость. Таким образом, песенное аудирование создает положительную мотивацию у учащихся к изучению иностранных языков.

List of references

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. М.: Academia, 2005. - 334 с.
2. Гебель С.Ф. Использование песни на уроке иностранного языка // ИЯШ №5, 2009. – с. 28-30.
3. Колкова М.К. Традиции и инновации в методике обучения иностранным языкам: пособие для учителей, аспирантов и студентов. СПб.: КАРО, 2007. - 288 с.
4. Очеретняя М.В. Использование песни на уроках иностранного языка. Режим доступа:
https://урок.рф/library/ispolzovanie_pesni_na_urokah_inostrannogo_yazika_112700.html (Дата обращения: 09.12.2018).
5. Романовская О. Е Методика работы с музыкально-поэтическим фольклором в курсе обучения иностранному языку в школе // Иностранные языки в школе. 2002. №4.
6. German Children Songs. Режим доступа: <https://lyricstranslate.com/ru/childrens-songs-wer-will-fleissige-handwerker-sehn-lyrics.html> (Дата обращения: 09.12.2018).

Scientific edition

Science and education: research and development in the era of globalization

Materials of the II European international
research and practice media conference
May 31th , 2019

Please address for questions and comments for publication
as well as suggestions for cooperation to e-mail address
office@scipress.ru

Edited according to the author's original texts

This collection is licensed under
Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

Format 60x84/16. Circulation 500 copies
The publisher - Smashwords, Inc Address: USA, Los Gatos (CA) 15951 Gatos
Blvd., Suite 16 Los Gatos, CA 95032

